

УДК 94(470)

СТАТУС КНЯЗЕЙ ЧЕРКЕСИИ В XVII ВЕКЕ: НЕЗАВИСИМЫЕ ИНАЛИДЫ

Ф.А. Озова

*Карачаево-Черкесский ордена «Знак почёта» институт гуманитарных исследований
при правительстве Карачаево-Черкесской Республики,
г. Черкесск, 369000, Россия*

Аннотация

Изучение текстов османских авторов, таких как «Книга путешествия» Эвлии Челеби и «Изложение сути законов Османской династии» Хюсейна Хезарфенна, привело к выводу, что многие содержащиеся в них сведения до сих пор не введены в научный оборот. Между тем это уникальные данные о политической истории Черкесии XVII в., представлявшей собой в ту эпоху децентрализованную сословно-представительную монархию в форме федеративной княжеской республики. Информация из османских нарративов вкупе с русскими и европейскими источниками позволяет проанализировать международно-правовой статус представителей черкесской княжеской династии Иналидов, чему посвящена настоящая статья. Черкесско-османско-крымские отношения рассматриваются через призму османской доктрины, связывавшей конфессиональную супрематию с военно-политическим господством. Выясняется, что ключевую роль в этих отношениях играл военно-политический, а не конфессиональный аспект.

Ключевые слова: XVII век, Эвлия Челеби, Хюсейн Хезарфенн, черкесские князья, султан, хан, статус, титул, рента

Согласно письменным и картографическим источникам XVII в., территория расселения черкесов к этому времени была весьма обширна. Владения черкесских князей располагались «от Кафы до Ширвана» [1, с. 382] и занимали значительную часть Северо-Восточного Причерноморья, Приазовья и Прикаспия (МИРК, карты IV, XII, XI, XIV, XV, XVI, XXV, XVI, XXVI, XXVII, XXIX; ЧК, с. 60–65) (см. также [2, с. 61, 63–64]). Итальянский монах Доминиканского ордена Дж. да Лукка, направленный туда для пропаганды католичества в 1629 г., отмечал, что этот регион «имеет самое большое протяжение от Тамани до Демир-Капу, иначе Дербента, города, расположенного на берегу Каспийского моря» (СКЕЛ, с. 46).

Важную информацию относительно указанных территорий даёт турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби, который более 40 лет странствовал по Османской империи и другим государствам, оставив заметки, собранные

в десятитомную «Книгу путешествия»¹ (см. КП1, КП2). Так, в состав Черкесии, по его данным, не входит Таманский полуостров, аннексированный султаном в последней четверти XV в. (КП1, с. 50). Эти сведения совпадают с официальной точкой зрения Османской империи, нашедшей отражение в картах того периода. Например, «на карте Кавказа, составленной в первой половине XVII в. Хаджи Халфа (Кятиб Челеби)², граница турецкого государства была проведена от Азова к северу Кубани и следует к югу от Главного Кавказского хребта. Земли к северу от Кубани и Лабы помечены как владения адыгов и ногайцев, подчинённых крымскому хану, а земли к югу от Кубани и Лабы – просто как места жительства адыгов» [4, с. 125], соответствующие «стране Черкесстан», о которой писал Э. Челеби. Реально же территория черкесов простиралась далеко на запад, охватывая пространство «вокруг Азовского моря, в Крыму и при устьях рек Кубани, Дона, Днепра до Дуная» (КИОХ, с. 12).

Черкесы проживали в нагорной (восточной) части Крымского полуострова, в то время как в степной (западной) находились владения крымских ханов (её «держит народ Солгат, то есть народ татарский» (КП2, с. 8)). Черкесские князья с начала XIII в. были под сюзеренитетом Трапезундской империи, потом Чингизидов. После распада Монгольской империи эти княжества оказались предоставленными сами себе. В результате османской экспансии последней четверти XV в. они вместе с Таманским архипелагом и Приазовьем попали под власть турецкого султана: «...Около 1484 г. османы завоевали города и крепости Тамань, Темрук и Ачук в устье Кубани. <...> Но этим не приобрели власти над черкесами. Их намерением было только обеспечить за собою Кафинский пролив и Азовское море» [2, с. 62]. Таким образом, за исключением причерноморских и приазовских портов, вся территория Черкесии осталась под властью черкесской княжеской династии Иналидов – потомков Инала, правившего во второй половине XV в. [5, с. 93–94; 6, с. 42–44].

Социально-политическое развитие черкесского общества было подвержено общеевропейской тенденции: кризис феодальных отношений привёл к смене аристократического управления демократическим в двух землях. В результате административно-территориальная структура Западной Черкесии претерпела трансформацию: наряду с крупными сословно-представительными монархиями в форме федеративных княжеских республик (Кемиргой/Темиргой/Болотокай, Бжедугия, Жане, Бесленей) [7, с. 263–267], появляются ранее нигде не зафиксированные «малые демократии» (АКАК, с. 890): Такаку с населением 8 тыс. человек (КП1, с. 73) и Мамшух, или Мамхегия [8, с. 39], с населением 10 тыс. человек (КП1, с. 76–77).

Представители династии Иналидов в децентрализованной Черкесии получили разные статусы:

1. Независимые князья³ Черкесии, которым принадлежала подавляющая часть территории страны. Они поддерживали дипломатические отношения

¹ Это произведение является источником по истории, географии, лингвистике, архитектуре и другим вопросам, затрагивающим как Османскую империю, так и соседние государства. В частности, уникальны сведения Челеби об удельной реформе в Большой Кабарде в 1660-е годы, в корне меняющие существующие представления (подробнее об этом см. [3]).

² Также Мустафа ибн Абдуллах (1609–1657) – османский учёный, историк, писатель. – Ф.О.

³ Черк. *тцы*.

с крымскими ханами, калмыцкими тайшами, русскими и грузинскими царями и дагестанскими владетелями.

2. Князья, находившиеся под сюзеренитетом османского султана. Им были пожалованы в условное пользование причерноморские и приазовские черкесские города, аннексированные Османской империей на рубеже XV – XVI вв. Однако реальная власть османских чиновников не распространялась дальше крепостей с гарнизонами. В течение XVII в. вокруг этих земель продолжалась борьба, от итогов которой зависел их статус.

3. Князья Идаровы⁴, вассалы русского царя с 1588 г., владели самыми восточными прикаспийскими территориями Черкесии. Теменское (Тюменское) княжество было провозглашено Терским воеводством, которое управлялось совместно князьями Идаровыми и русскими воеводами [9, с. 46].

В настоящем исследовании рассматривается положение независимых Иналидов. Для освещения статуса князей использованы прежде всего уже упомянутый труд Эвлии Челеби «Книга путешествия», а также дидактический трактат османского историка XVII в. Хюсейна Хезарфенна «Изложение сути законов Османской династии» (ИСЗОД). Последний содержит ценные сведения о социально-политической истории Черкесии и динамике черкесско-крымско-османских отношений в рассматриваемую эпоху.

В XVII столетии отношения Иналидов с османскими султанами и крымскими ханами напрямую зависели от осmano-персидского противостояния в Закавказье. В Черкесии и Северном Дагестане султан стремился лишь обеспечить коммуникацию между двумя подконтрольными ему территориями – Причерноморьем и Закавказьем. Черкесии, как и всей Восточной Европе, не уделялось большого внимания, в перечне направлений османской экспансии ей отводилось последнее пятое место [10, с. 147–148]. Причём «сама смена направлений означала не исключение одного направления другим, а лишь перемещение главного острия османской политики с одного направления на другое при сохранении их тесного взаимодействия» [11, с. 300]. Что касается крымских войск, то их походы на Кавказ зависели от меняющейся международной конъюнктуры и степени приобщения крымской политики к стратегическим замыслам турецкой дипломатии [12, с. 62]. Всё это наглядно проявилось в осmano-персидскую войну 1578–1590 гг., завершившуюся победой осmano-крымской коалиции в союзе с дагестанскими и черкесскими владетельными князьями (последние, по сведениям Э. Челеби, выставили семидесятитысячный контингент (КП2, с. 87–88)). Перемирие 1590 г. оставило в руках султана большую часть стран Закавказья [13, с. 42].

В период указанной войны были заложены основы осmano-крымско-черкесских отношений. Так, в мае 1578 г. Высочайший совет Османской империи (Диван Хумаюн) постановил передать «всех черкесских и абазских князей» под командование Адила Гирея – калги⁵ крымского хана Мухаммеда Гирея II. Помимо боевой службы, феодальные войска Черкесии осуществляли военно-хозяйственную деятельность, например возводили понтонные мосты через реки [1, с. 382].

⁴ Идар (Айдар) – легендарный кавказский правитель, родоначальник династии кабардинских князей, известных в России как князья Черкасские.

⁵ В иерархии Крымского ханства титул второго по значимости после хана лица.

Союз османского султана и крымского хана с Иналидами был закреплён типичными для того времени методами – обменом дипломатическими заложниками, а также династическими браками. В частности, имевший черкесское (кабардинское) происхождение Осман-паша, сын великого визиря Оздемир-заде, заключил брак с одной из черкесских принцесс. Тогда же состоялся ряд династических браков между Гиреями и Иналидами (КП2, с. 87) (см. также [14, с. 315]).

По приказу Осман-паши кабардинский князь Искандер-бек был назначен пашой Кафы (КП2, с. 87, 88, 94; СРК, с. 131) (см. также [1, s. 576; 14, с. 315; 15, с. 53]). За участие в османо-персидской войне 1578–1590 гг. феодальным войскам Черкесии было выплачено вознаграждение из таможенных сборов кафинского порта, которое не превышало двух миллионов акче⁶ ежегодно. Между тем выплаты в 1669–1670 гг. составили более четырёх миллионов акче [1, s. 382], что свидетельствует о расширении военного сотрудничества Иналидов и Гиреев в XVII в.

В отдельные исторические периоды, как, например, после Малкинского сражения 12 июля 1641 г., в числе Иналидов прокрымской ориентации оказывались даже князья клана Идара Инармасова, бывшие до того верными союзниками царя и проводниками российского влияния на Кавказе [6, с. 194–197]. Первое путешествие Э. Челеби совпало с последовавшим за Малкинской битвой перемещением политического центра Кабарды в Закубанье – сферу османокрымской гегемонии. Возможно, к этому времени относится его замечание о том, что все черкесские политические субъекты «приписаны к Кафинской губернии» (КП1, с. 28, 220). Отметим, что в XVII в. княжества Черкесии несколько раз попадали под влияние крымских ханов: в 1580–1622, 1641–1662 и 1672–1697 гг. (КП2, с. 87–88).

Итогом длительного партнёрства Иналидов и Гиреев стали прежде всего успехи в распространении ислама. Если в 50-е годы XVI в. черкесские князья осознавали себя и свою страну ещё частью христианской цивилизации (КРО1, с. 8), то после фиаско союзов с Россией 1555 и 1557 гг., а особенно после Астраханской войны 1569 г. они, полностью оказавшись в сфере влияния крымского хана, прекратили сопротивляться процессам исламизации. Первым княжеством, официально принявшим новую религию, стала Кабарда. В 1578 г. шертную грамоту с царём подписали её князья, сопроводив клятвой по мусульманскому обряду (КРО1, с. 397; СРК, с. XXV, 580–581), тогда как в середине XVI в. они «целовали крест» (СРК, с. XLIII). Помимо Кабарды, мусульманскими землями, по сведениям Кятиба Челеби, считались Бжедугия, Бесленей, Хатукай и Жане [1, s. 154, 381]. В регионе происходило институциональное развитие ислама (строительство соборных и квартальных мечетей, медресе для обучения детей грамоте и религии) и распространение шариата (через назначение кадиев и имамов), который существовал наряду с обычным правом – нормами Адыгэ хабзэ. Сильное впечатление на Э. Челеби произвели перемены в укладе населения Кабарды: «И сие племя кабарты с тех пор, как стало мусульманским, и поныне носит белые шапки из грубой ткани и белые одежды, стрижёт и бреет все волосы. У себя дома они перебирают чётки. Столь диковинными новыми мусульманами они

⁶ Мелкая серебряная монета XIV – XIX вв., обращавшаяся на территории Османской империи и сопредельных государств. В центрально-восточной Европе именовалась «аспр».

сделались» (КП1, с. 85–86). В то же время Хегайкия и Кемиргой в XVII в. продолжали придерживаться христианства.

Приведённые автором «Книги путешествия» сведения дают повод для размышления о взаимоотношениях исламской Кабарды с Османской империей и Крымским ханством. Известно, что в конце XV в., когда черкесы исповедовали христианство, османо-крымское вторжение на их земли преподносилось как священная война за веру. Экспансионизм султана и хана прикрывался византийской парадигмой, взятой на вооружение османской дипломатией и связывавшей конфессиональную супрематию с военно-политическим господством. Территории, на которые распространялись османские интересы, разделялись на три категории:

1) «страны ислама» (дар ал-ислам) – земли мусульманских правителей, управлявшиеся на основе исламского права и адатов;

2) «страны войны» (дар ал-харб) – земли, населённые «неверными» или мусульманами, находящимися под властью «неверных» правителей. До начала военных действий османские военачальники были обязаны предложить им обратиться в ислам или выплатить налог за покровительство (джизья). Если они давали согласие, то причислялись к третьей категории, а в случае отказа могли быть завоёваны;

3) «страны мира» (дар ас-сульх) – данники мусульманского государства (ИСЗОД, с. 293).

Следовательно, государства, обращавшиеся к османскому правительству с какими-либо просьбами о сотрудничестве и помощи, рассматривались им как «страны мира», а дальнейшие отношения с ними понимались как некое данничество или вассалитет. Дело в том, что обычно за предоставление помощи или даже за ненападение и установление дипломатических отношений Османская империя получала материальное, чаще денежное, вознаграждение. Подобное было характерно для отношений османов с европейскими государствами, считавшими это союзом. Между тем «в османских средневековых источниках как данники империи называются в отдельные периоды Франция, Польша, Священная Римская империя и некоторые другие страны. Такие османские внешнеполитические представления порождали порой международные недоразумения» [16].

Своего рода недопонимание присутствовало в сложных черкесско-османо-крымских отношениях. Несмотря на то что в середине XVII в. большая часть территории Черкесии (Кабарда, Бжедугия, Бесленей, Хатукай и Жане) исповедовала ислам [1, с. 154], весь этот регион, за исключением Жане, считался «страной войны», как пишет Хюсейн Хезарфенн (ИСЗОД, с. 268). Это свидетельствует о том, что конфессиональная составляющая была обязательным, но недостаточным условием для получения статуса «страна ислама».

Иналиды, как и европейские государи, расценивали свои отношения с султаном и ханом в качестве дипломатических (посольских), досадной частью которых была выплата «подарков»; османский же и крымский дворы пытались представить это в виде сюзеренно-вассальных связей. Черкесские князья отрицали подход, согласно которому конфессиональная общность влечёт за собой военно-политические и экономические права султанов и крымских ханов в Черкесии. Однако для османо-крымской коалиции на Кавказе военно-политический аспект в отношениях с черкесами играл бóльшую роль, чем конфессиональный. В турецкой историографии отмечается: «В то время единственное, чего хотели

государственные деятели и халифатское правительство от черкесов – это 80 тыс. тяжело вооружённых воинов...» (АИГИ КБНЦ РАН, л. 5). Подтверждает этот тезис и периодичность рейдов крымских войск в Черкесию. Наиболее опустошительные и крупномасштабные военные походы османо-крымской коалиции против различных областей Черкесии приходились на конец XV в. – 70-е годы XVI в. [17, с. 164]. Впоследствии их интенсивность снижается, что связано не только с исламизацией, но и с установлением военного союза между османо-крымской коалицией и черкесскими князьями, значительная часть из которых в период турецко-персидской войны 1578–1590 гг. оставалась в православном христианстве. И неудивительно, что в Османской империи они были известны именно как черкесские сипахи⁷ (черкес спага). В частности, монах-доминиканец Э.Д. де Асколи, возглавлявший в 1624–1634 гг. миссионерскую деятельность в Каффе, писал: «Черкесы гордятся благородством крови, а турок оказывает им великое уважение, называя их “черкес спага”, что означает “благородный, конный воин”» (СКЕЛ, с. 57).

О том, что черкесско-крымские отношения на протяжении ряда периодов XVII в. можно идентифицировать как военный союз Иналидов и Гиреев, говорят сведения об обязательствах черкесских князей участвовать в походах крымских войск: «Если его величеству хану нужно послать войско в какое-то место, то /каждые/ семь человек выставляют одного и выделяют пару лошадей. Знают, сколько пар лошадей поставляют от каждой деревни, и в соответствии с этим собирают сога⁸» (ИСЗОД, с. 268).

Гиреи имели связи «с некоторыми из черкесских племён, которые искони причислялись к подданным крымских ханов», но «эта зависимость никогда не выражалась в определённых и правильно-организованных формах практического осуществления ханской власти над землями, лежащими вне пределов Крымского полуострова» [18, с. 269–270]. Для ясного понимания характера черкесско-крымских отношений необходимо рассматривать их в контексте османо-крымского и российского противостояния в регионе. Забегая вперёд, отметим: если в середине XVIII в. стремление крымского хана использовать свою связь с Портой как основание для трансформации военного союза с черкесами в их реальную зависимость было встречено теми с оружием в руках, то после российской экспансии в Кабарду в последней трети XVIII в. черкесские князья Бесленея и Кемиргоя сами отправили своих послов в Бахчисарай с целью установления через Гиреев сюзеренно-вассальных отношений с турецким султаном. «Занятие Кабарды русскими, – цитирует турецкого историка Джебдета В.Д. Смирнов, – привело в ужас находящиеся по сю сторону (р. Кубани?) черкесские племена, и они принуждены были искать прибежища и покровительства Высокой Державы» [18, с. 206].

В свою очередь, в XVII столетии черкесские князья вели борьбу против расширения крымского присутствия в Черкесии. Она в определённой мере отражена в изменениях ханского титула в шертных грамотах крымских ханов русскому царю: названия черкесских земель там то появляются, то исчезают, указываются то полностью, то частично.

⁷ От перс. «войско», разновидность турецкой тяжёлой кавалерии.

⁸ Военная добыча. – Ф.О.

Первая из известных нам грамот, зафиксировавшая присутствие черкесского компонента в ханском титуле, относится к 1615 г.; крымский хан именуется следующим образом: «Великие Орды великий волный царь Киптчацкие степи и нагайские и черкасский и бесчисленных многих ратей Крымского юрта, от великого государя Джанбек-гиреева царева величества...» (ПДС, с. 42). Титул Мухаммеда Гирея III в 1623 г. выглядит так: «...и Горских и бесчисленных Черкес...» (ПДС, с. 47). В шертных грамотах Джанибека Гирея II и Инаета Гирея, датированных 1629, 1630, 1633, 1635 гг., черкесы не упоминаются вовсе (ПДС, с. 51, 53, 55, 71). В 1636 г. они вновь фигурируют в титуле Инаета Гирея: «Единого великого Бога неизчетною милостию и бусурманом закона давшего Пророка Магаммета и четырех ученик его молитвою, великие орды и великого юрта Крымского государства бесчисленных многих Татар, и несчетных Нагай и меж Горских Черкас Татцкий⁹, и Тавкецкий, и всех многих бусурман великой и благодатный государь превысочайшей и правосудный Аноеть (Инайеть) Гирей царь, Казыгирея царя сын, Девлет Гиреева царева величества внук, великие Орды и великого Юрта...» (ПДС, с. 73).

На протяжении 40–50-х годов XVII в. черкесский народ значится в титулах ханов постоянно, что свидетельствует о состоянии крымско-черкесских отношений. Так, Бахадыр Гирей I именуется в том числе как «и меж горских черкас правые и левые руки» (ПДС, с. 90). Титулы Мухаммеда Гирея IV и Ислама Гирея III содержат формулировку «меж Горских Черкас Татцкий» (ПДС, с. 99, 106, 122, 129), говорящую о том, что все черкесы, независимо от их конфессиональной принадлежности, причислены к подданным хана.

В шертной грамоте, датированной ноябрём 1654 г., в ханском титуле Мухаммеда Гирея IV черкесские земли отсутствуют (ПДС, с. 139). Однако в грамоте Адиля Гирея снова добавлено: «...И меж горских черкас...» (ПДС, с. 145, 154, 170); та же формулировка сохранена в титулах Селима Гирея I и Мурада Гирея (ПДС, с. 173, 174, 175, 185, 199). Кроме того, в шертной записи Адиля Гирея одним из оговариваемых условий стоит вопрос о статусе черкесских княжеств: «...А буде Черкасская земля нам великому Адиль-Гирееву цареву величеству учинятца в подданстве и для того нам войны, ссоры не чинить, друг другу недружбы не делать...» (ПДС, с. 172).

В связи с этим обращает на себя внимание письмо Посольского приказа от имени русского царя крымскому хану Селиму Гирею I – «Список великого государя з грамоты какова послана х крымскому хану с посланники с Василием Елчиным с товарищи» от 27 апреля 1670 г. В документе под пунктом ханского титула, где должны быть упомянуты черкесы, подразумеваются «послушные Крымскому юрту» «Темрюцкие Черкасы» (ПДС, с. 163, 165). Как видим, в понимании московского двора черкесские земли ограничивались незначительной по сравнению со всей территорией страны частью Таманского архипелага, находившейся на самом деле под сюзеренитетом султана.

Восшествие на престол Мурада Гирея в 1678 г. отмечено введением дополнения к титулу. Хан стал именоваться «государём... кабардинских и горских черкас правой и левой стороны» [19, с. 32]. Этот шаг отражает возвращение

⁹ То есть государь над «татами», или «неверными». – Прим. Ф. Лашкова.

политического центра Большой Кабарды в Закубанье и говорит о намерении османско-крымской коалиции решительным образом упрочить своё влияние в Черкесии. Последнее особенно актуально в контексте русско-турецкой войны 1676–1681 гг.

Хотя черкесский компонент периодически включался в ханский титул, Иналиды на протяжении нескольких столетий противостояли поползновениям Гиреев использовать свои связи с османским двором для утверждения реальной власти над регионом. Именно поэтому, несмотря на единоверие, они нередко доходили до вражды. Очевидно, что от «стран ислама» османы требовали не только приверженности этой религии, но и военно-политического подчинения султану.

Из-за различного понимания отношений, возникавших между османами и другими странами, разнятся названия дипломатических расходов. В России это поминки, в Польше – упоминки, в Черкесии – подарки и погрешное, а в Османской империи и Крымском ханстве – тыш или таш, то есть дань [18, с. 432]. Ежегодные выплаты Австрии султану в 1547–1606 гг. составляли 30 тыс. дукатов, Речи Посполитой – 30 тыс. червонцев [17, с. 179]. Польский король в середине XVII в. заплатил крымскому хану 200 тыс. единовременно, а затем по 90 тыс. злотых ежегодно. «Татары называли это данью; поляки оскорблялись и говорили, что это “не дань, а подарок”. Татары отвечали: “Всё равно, как не называйте, данью или даром, лишь бы деньги были”» [20, с. 255]. Московскому государству поддержание дипломатических связей с Крымом обходилось уплатой либо большой казны, либо лёгких поминок. «Со времени возобновления мира с Крымским ханством в 1613–1614 гг., – пишет А.А. Новосельский, – уплата поминок приобретает регулярность, которой не было в течение довольно длительного предшествующего периода» [21, с. 437]. Всего на дипломатические сношения с Крымом, по подсчётам историка, в XVII в. Россия потратила значительную сумму – 907 тысяч 970 рублей [21, с. 442]. Австрия, Польша и Россия выплачивали вознаграждение крымскому хану вплоть до войн Священной лиги с Османской империей (de facto) и Карловицкого (1699) и Константинопольского трактатов (de jure) [2, с. 21, 76].

Выплаты черкесских князей крымскому хану во многих документах называются данью. В то же время сами князья всегда подчёркивали, «что ни они сами, ни их деды, ни их прадеды у крымских ханов в подданстве не бывали» [22, с. 144]. Это, впрочем, признавали и при османском дворе: «А тефтерь эмини рассуждал о Кабардах, что Большая и Малая суть издревле вольныя, ни России, ни хану не принадлежащая...» (КРО2, с. 67).

Помимо выплат, у черкесов существовал обычай преподносить подарок крымским ханам в виде невольников (юношей и девушек до 20 лет). О его происхождении известно следующее: «Черкесы пали в XIII веке от меча Чингисхана. <...> Возвышенная красота этой нации понравилась ему чрезвычайно. Ещё никогда, как до того момента, его победоносные монголы не встречали так много совершенно красивых людей обоих полов. Самые красивые девушки должны были преподносить благовония в честь известного героя земли. Смелейший завоеватель всех тысячелетий наложил на черкесов ежегодную дань: 200 юношей и 100 девушек, которые выбираются по жребию; она должна была уплачиваться назначенному наместнику в Крыму, приходившемуся хану родственником» (КБ, с. 422). Считается, что этот обычай был реанимирован в 1519 г.

при хане Мухаммеде Гирее I [1, с. 69]. Черкесы, чтобы освободиться от ежегодных набегов крымских войск, возобновившихся в связи с началом первой османо-персидской войны 1514–1516 гг., согласились посылать подарки, в том числе и невольниками, в честь восшествия на престол каждого нового хана и участвовать в их военных предприятиях. Этот договор действительно на десять лет приостановил крымские походы в Черкесию [23, с. 25–26].

Османский историк Фындыкльлы Мехмед-ага отмечал: «По заведённому обычаю при смене крымского хана черкесские князья должны были преподнести новому хану 300 невольников» (КБ, с. 411), которые «отбираются не по желанию, а по жребию» (СКЕЛ, с. 100). Половину из них отправляли к султанскому двору, другая половина оставалась у хана. Из их числа выбирались его телохранители [1, с. 69].

Очевидно, размер подарков периодически менялся. Кроме того, «не довольствуясь данью, которую платили кабардинцы невольниками каждому новому хану под именем “подарка”, “приходного” или в разное время под именем “погрешного”, ханы, увлекаемые жадной ещё большей поживы, делали беспрестанные набеги на бедных черкесов, придираясь ко всякому случаю и невзирая на явную покорность их. <...> К таким рискованным набегам, кроме личной корысти, побуждала ханов ещё необходимость задаривать дорогими черкесскими невольниками и невольницами вельмож Оттоманской Порты, чтобы с их поддержкою прочнее сидеть на ханском троне» [24, с. 18]. Российский военный деятель и географ И.Г. Гербер, описывая Кабарду в первой трети XVIII в., также говорит: «В разные столетия крымский хан заставлял их обещать посылать ему ежегодно в знак преданности подарок, а именно хорошую лошадь, панцирь, или саблю, или дорогой лук, или красивую девушку, которых можно было найти повсеместно в Кабарде лучшего качества» (КБ, с. 413). Ср. со сведениями Хюсейна Хезарфенна: «Они [черкесы] из страха покорились хану и даже, говоря, “чтобы не совершал походов на нас”, каждый год преподносят в качестве подарка хану, калге и нуреддин-султану¹⁰ пленных черкесов» (ИСЗОД, с. 268).

Таким образом, помимо подарков в честь восшествия хана на престол, возможно, периодически в Крым отправляли невольников. Относительно их числа известные нам источники разнятся. Так, по одним данным, «боясь кубанцов, чтоб их не разорили, давали в Крым кабардинцы вместо дани – в год по десяти человек...» (КРО2, с. 64), по другим – их количество составляло 20–30 человек [22, с. 144]; российский посол в Турции П.А. Толстой доносил канцлеру России Г.И. Головкину в 1708 г., что размер ежегодных подарков кабардинцев хану составлял 80 невольников (КБ, с. 335).

Кроме того, между элитами Черкесии и Крымского ханства существовал мощный канал политического взаимодействия – институт каных, или аталычество [25, с. 178]. В соответствии с ним ребёнок вскоре после рождения передавался на некоторое время в другую семью для воспитания, а затем возвращался к своим родителям. Этот обычай не был характерен для тюркских народов, он стал бытовать среди крымских татар, а также ногаев, обосновавшихся в Черкесии, где он существовал с достопамятных времён. Возникавшее таким

¹⁰ Первый и второй наследники хана. – Ф.О.

образом родство считалось священнее природного и налагало на обе породнившиеся стороны обязанность в течение всей жизни оказывать взаимную помощь вплоть до полного самоотвержения. «Для молочного родственника, – говорит кемиргоевское нравоучение, – ничего не жалеет: ни коня, ни ружья, ни головы своей» (ОБТ, с. 74) (см. также [26, с. 19–20]).

Аталычество, по мнению В.Х. Кажарова, не только выполняло воспитательную функцию, но и служило средством поддержания сюзеренно-вассальных связей [7, с. 387]. Так, по данным Хюсейна Хезарфенна, «если у хана рождаются сыновья, то для воспитания, а также чтобы засвидетельствовать свою покорность, /черкесские беи/ берут их и воспитывают до совершеннолетия. Некоторые сыновья ханов живут в этих местах до тех пор, пока не станут взрослыми. Для их обеспечения назначаются деревни. Сейчас и в самом Крыму всё ещё существует этот обычай. Если у его величества хана, или у калги, или у нуредина родится сын, /то/ прибегают к этому /обычаю/. Такое воспитание называется аталыком. После совершеннолетия хан-заде, так же как своему отцу, оказывает почтение и своему /воспитателю/ аталыку. Если воспитанный таким образом хан-заде получал от великого государства власть, то старался своего аталыка и молочного брата обогатить больше, чем других» (ИСЗОД, с. 268). При этом воспитатель (аталык) не мог иметь больше одного воспитанника, в то время как последний имел право обучаться у нескольких воспитателей [27, с. 237].

Воспитание крымских принцев в домах черкесских князей (пщы) и дворян (уэрк) укрепляло союз двух народов, оказывало значительное влияние и на внутреннюю, и на внешнюю политику обеих сторон. Возникавшие на основе аталычества отношения высоко ценились как Гиреями, так и Иналидами, они свидетельствовали о тесной и живой связи между Крымом и Черкесией [24, с. 18]. Кроме того, благодаря этому институту наблюдается сильное культурное влияние Черкесии на Крымское ханство: «Их страна [Черкесия] является школой для татар, из которых каждый мужчина, который не обучался военному делу и хорошим манерам в этой школе, считается “тентеком”, то есть нестоящим, ничтожным человеком» (СКЕЛ, с. 100). «Черкесская система воспитания настолько высоко зарекомендовала себя, – отмечает Садик Мюфит Бильдж, – что все принцы дома Гиреев воспитывались в Черкесии» [1, с. 69]. Это давало определённые привилегии воспитателям, которые почитались самими принцами и всеми окружающими подобно родным отцу и матери (КБ, с. 417) (см. также [1, с. 69]). Причём тесная связь с семейством воспитанника и его защита распространялись также на всех родственников воспитателя и подвластных им (КП1, с. 73) (см. также [27, с. 647]).

Итак, сведения османских, европейских и русских источников позволяют сделать следующий вывод: подавляющая часть Иналидов в XVII в. имела статус независимых государей. При этом территории подвассальных султану черкесских князей османский двор рассматривал как часть империи, включая их в свою административно-территориальную систему, что нашло отражение в описаниях Э. Челеби. Ключевую роль в черкесско-осmano-крымских отношениях играл военно-политический, а не конфессиональный фактор: приверженности исламу было недостаточно, требовалось и военно-политическое подчинение.

Источники

- МИРК – Кордт В. Материалы по истории русской картографии: Извлечения. – Нальчик: Изд. отд. Кабард.-Балкар. ин-та гуманитар. исслед., 2009. – Вып. I. – 14 с.
- ЧК – Черкесия в картах XIV – XIX веков / Сост. Б. Езбек, Х.М. Дауров, А.В. Джамирзе, С.Х. Хотко. – Краснодар: АлВи-дизайн, 2011. – 219 с.
- СКЕЛ – Северный Кавказ в европейской литературе XIII – XVIII веков: Сб. материалов / Под ред. В.М. Аталикова. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 393 с.
- КП1 – Челеби Э. Книга путешествия: Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века / Пер. А.П. Григорьева. – М.: Наука, 1979. – Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – 287 с.
- КП2 – Книга путешествия: Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) // Пер. и коммент. Е.В. Бахревского. – Симферополь: Крым. отд-ние Ин-та востоковедения Нац. акад. наук Украины, 1999. – 144 с.
- КИОХ – Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времён святых Апостолов до XIX столетия: (Сочинение Генерального штаба полковника Ракинга. СПб., 1862). – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2012. – 72 с.
- АКАК – Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею: в 12 т. – Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавказ., 1878. – Т. 7: Кавказ и Закавказье за время управления генерала-фельдмаршала графа Ивана Фёдоровича Паскевича-Эриванского, 1827–1831. – 994 с.
- ИСЗОД – Орешкова С.Ф. Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества. Приложение. Отрывок из сочинения Хюсейна Хезарфенна «Телхис эль-бейан фи каванын-и ал-и осман» // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура: Сб. ст. – М.: Наука, 1990. – С. 265–305.
- СРК – Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом // Материалы, извлеч. из Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел. – М.: Унив. тип., 1889. – Вып. 1: 1578–1613 гг. – 715 с.
- КРО1 – Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв.: Документы и материалы: в 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – Т. 1: XVI – XVII вв. – 479 с.
- АИГИ КБНЦ РАН – Арх. Ин-та гуманитар. исслед. Кабардино-Балкар. центра Рос. акад. наук. Материалы по истории и культуре адыгов на иностранных языках. № 2811/1 Иззет А. История переселения народов Северного Кавказа / Пер. с турец. яз. 200 л.
- ПДС – Лашков Ф.Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хран. в Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел Ф. Лашкова. – Симферополь: Тип. газ. «Крым», 1891. – 206 с.
- КРО2 – Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв.: Документы и материалы: в 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – Т. 2: XVIII в. – 427 с.
- КБ – Приложения. Часть первая: Архивные документы. Часть вторая: Нарративные источники и историография XVIII – XIX веков // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII в.: Исслед. и материалы. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2008. – С. 331–473.
- ОБТ – Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев // Сб. материалов для описания местностей и племён Кавказа. – Тифлис: Изд. Упр. Кавказ. учеб. округа, 1901. – Т. 29. – С. 71–122.

Литература

1. *Sadik Müfit Bilge*. Osmanlı Çağı'nda Kafkasya: 1454–1829 (Tarih – Toplum – Ekonomi). – İstanbul: Kitabevi, 2012. – 689 s.

2. *Тунманн И.* Крымское ханство / Пер. с нем. Н.Л. Эрнста, С.Л. Белявской. – Симферополь: Таврия, 1990. – 96 с.
3. *Озова Ф.А.* Удельная реформа Большой Кабарды в 60-х годах XVII века // Изв. вузов. Сев.-Кавказ. регион. Обществ. науки. – 2014. – № 6. – С. 73–77.
4. Очерки истории Адыгеи: в 2 т. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1957. – Т. 1. – 483 с.
5. *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 232 с.
6. *Озова Ф.А.* Очерки политической истории Черкесии. – Пятигорск; Черкесск: РИА-КМВ, 2013. – 316 с.
7. *Кажаров В.Х.* Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. – Нальчик: Эль-Фа, 1994. – 438 с.
8. *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. – М.: Наука, 1974. – 276 с.
9. *Озова Ф.А.* Значение османских источников XVII в. для изучения политической истории Черкесии // Вестн. Ин-та гуманитар. исслед. Правительства Кабард.-Балкар. Республики и Кабард.-Балкар. науч. центра РАН. – 2016. – № 4. – С. 45–48.
10. *Королюк В.Д.* Турецкая феодальная агрессия в страны Юго-Восточной и Центральной Европы и формирование многонациональной Дунайской монархии (XVI – XVII вв.) // Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма: Рез. докл. Кишинёв. симп. 1973 г. – Кишинев: Штиинца, 1973. – С. 142–149.
11. *Греков И.Б.* К вопросу о характере политического сотрудничества Османской империи и Крымского ханства в Восточной Европе в XVI – XVII вв. (по данным Э. Челеби) // Россия, Польша и Причерноморье в XV – XVIII вв. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1979. – С. 299–314.
12. *Кузнецов А.Б.* Россия и политика Крыма в Восточной Европе в первой трети XVI в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV – XVIII вв. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1979. – С. 62–70.
13. *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI – XVII вв.: в 2 т. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1946. – Т. 1: XVI век. – 159 с. (Учён. зап. Моск. ордена Ленина гос. ун-та им. М.В. Ломоносова. Вып. 94)
14. *Хотко С.Х.* Цивилизация Кабарды. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 540 с.
15. *Ахмадов Я.З.* Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI – XVII вв. – Грозный: Чечено-ингуш. кн. изд-во, 1988. – 175 с.
16. *Арунова М.Р., Орешкова С.Ф.* Комментарии // Русский посол в Стамбуле: П.А. Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. – М.: Наука, 1985. – URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus6/Tolstoj/primtext1.htm>, свободный.
17. Адыгская (черкесская) энциклопедия / Гл. ред. М.А. Кумахов. – М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. – 1247 с.
18. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты: в 2 т. – М.: Рубежи XXI, 2005. – Т. 1: До начала XVIII в. – 541 с.
19. *Сокуров В.Н.* Из истории взаимоотношений Кабарды и Крыма в конце XVII – начале XVIII века // Сб. ст. по истории Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1976. – Вып. X. – С. 27–40.
20. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей: в 3 кн. – М.: Книга, 1991. – Кн. 2: Вып. 4, 5. – 537 с.
21. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 448 с.

22. Рахаев Дж.Я. Проблема дани в системе социально-политических отношений Крымского ханства и Кабарды в XVI – начале XVIII в // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII в.: Исслед. и материалы. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2008. – С. 116–153.
23. Некрасов А.М. Избранные труды. – Нальчик: Изд. отд. Кабард.-Балкар. ин-та гуманитар. исслед., 2015. – 255 с.
24. Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. – Нальчик: Респ. полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1990. – 283 с.
25. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времён до наших дней: в 2 т. / Гл. ред. Т.Х. Кумыков. – М.: Наука, 1967. – Т. 1: История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. – 482 с.
26. История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева: Сб. ст. и док. – Нальчик: Респ. полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.: Эль-Фа, 2005. – 904 с.
27. Султан Хан-Гирей: Избр. тр. и док. / Сост. М.Н. Губжоков. – Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2009. – 672 с.

Поступила в редакцию
20.10.15

Озова Фатима Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Карачаево-Черкесский ордена «Знак почёта» институт гуманитарных исследований при
правительстве Карачаево-Черкесской Республики
ул. Горького, д. 1А, г. Черкесск, 369000, Россия
E-mail: fo7799@rambler.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 4, pp. 809–823

The Status of Circassian Princes in the 17th Century: Independent Inaledes

F.A. Ozova

*Karachay-Cherkess Badge of Honor Institute for Humanities Research
under the Government of Karachay-Cherkessia Republic, Cherkessk, 369000 Russia
E-mail: fo7799@rambler.ru*

Received October 20, 2015

Abstract

The research on the well-known Ottoman sources, “The Book of Travels” by Evliya Çelebi and “Stating the Essence of Laws of the Ottoman Dynasty” by Husen Hesarfen, shows that their data have not been introduced into the scientific use. However, these data are unique with regard to the political history of Circassia in the 17th century, which was a decentralized monarchy of representatives of nobility in the form of a federative princely republic. The data obtained from the Ottoman, Russian, and European sources allow to analyze the status of the representatives of the ruling princely dynasty of Inaledes in Circassia, as well as to disclose the international and legal status acquired by them in the 17th century.

The paper is devoted to the analysis of the Ottoman-Circassian-Crimean relations in the light of the Ottoman doctrine that connected the confessional supremacy with the military and political one. It has been revealed that the relations in the military and political spheres played the key role in contrast

to the confessional ones. This conclusion is confirmed by the facts of a fierce confrontation between the most early Islamized territories of Circassia, including Kabarda, Bzhedugia, Besleney, Hatukai, and Zhaney, and the Ottoman-Crimean coalition, despite they must have been regarded to as “countries of Islam” (*dar al-islam*) according to their political rhetoric. In that period, the Ottoman-Crimean coalition demanded mostly a military alliance following the adoption of the Islamic faith as their official religion, whereas the Inaledes refused to accept the fact that the religious community should grant any military, political, and economical rights to sultans and Crimean khans in Circassia. Such discrimination between the confessional and military-political factors shows that the military-political aspect played a more important role in the relations with the Circassians than the confessional one for the Ottoman-Crimean coalition in the Caucasus. This is precisely why the whole territory of Circassia in the 17th century, excluding that of the Zhaney (some of its princes had suzerain-vassal relationships, while the other ones were allies), was a “country of war” (*dar al-harb*).

Keywords: 17th century, Evliya Çelebi, Husen Hesarfen, Circassian princes, sultan, khan, status, title, rent

References

1. Sadik Müfit Bilge. Osmanlı Çağı'nda. Kafkasya: 1454–1829 (Tarih – Toplum – Ekonomi). İstanbul, Kitabevi, 2012. 689 s. (In Turkish)
2. Tunmann J. Crimean Khanate. Simferopol, Tavriya, 1990. 96 p. (In Russian)
3. Ozova F.A. The appanage reform of the Big Kabarda in the 60s of the 17th century. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Severo-Kavkazskii Region. Obshchestvennye Nauki*, 2014, no. 6, pp. 73–77. (In Russian)
4. Essays on the History of Adygea. Vol. 1. Maikop, Adyg. Kn. Izd., 1957. 483 p. (In Russian)
5. Normov Sh.B. The History of Adygeans Compiled Based on the Tales of the Kabardians. Nalchik, El'brus, 1994. 232 p. (In Russian)
6. Ozova F.A. Essays on the Political History of Circassia. Pyatigorsk, Cherkessk, RIA KMB, 2013. 316 p. (In Russian)
7. Kazharov V.Kh. Traditional Social Institutes of the Kabardians and Their Crisis in the Late 18th – First Half of the 19th Century. Nalchik, El'-Fa, 1994. 438 p. (In Russian)
8. Volkova N.G. The Ethnic Composition of Residents in the Northern Caucasus in the 18th – Early 20th Centuries. Moscow, Nauka, 1974. 276 p. (In Russian)
9. Ozova F.A. The role of Ottoman sources of the 17th century for studying the political history of Circassia. *Vestnik Instituta Gumanitarnykh Issledovaniy Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoi Respubliki i Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo Tsentra Rossiiskoi Akademii Nauk*, 2016, no. 4, pp. 45–48. (In Russian)
10. Korolyuk V.D. Turkish feudal aggression in the countries of Southeastern and Central Europe and development of the multinational Danube monarchy (16th – 17th centuries). *Yugo-Vostochnaya Evropa v epokhu feodalizma: Rez. dokl. Kishinev. simp. 1973 g.* [Southeastern Europe during the Epoch of Feudalism: Proc. Chişinău Symp., 1973]. Chişinău, Shtiintsa, 1973, pp. 142–149. (In Russian)
11. Grekov I.B. Russia, Poland, Black Sea Coast in the 15th – 18th Centuries. *K voprosu o kharaktere politicheskogo sotrudnichestva Osmanskoi imperii i Krymskogo khanstva v Vostochnoi Evrope v XVI – XVII vv. (po dannym E. Çelebi)* [On the Problem of the Nature of Political Cooperation of the Ottoman Empire and the Crimean Khanate in Eastern Europe during the 16th – 17th Centuries (According to E. Çelebi)]. Rybakov B.A. (Ed.). Moscow, Nauka, 1979, pp. 299–314. (In Russian)
12. Kuznetsov A.B. Russia, Poland, and Black Sea Region on the 15th – 18th Centuries. *Rossiya i politika Kryma v Vostochnoi Evrope v pervoi treti XVI v.* [Russia and the Policy of the Crimea in Eastern Europe during the First Third of the 16th Century]. Rybakov B.A. (Ed.). Moscow, Nauka, 1979, pp. 62–70. (In Russian)
13. Smirnov N.A. Russia and Turkey in the 16th – 17th Centuries. Vol. 1: 16th Century. Moscow, Izd. MGU, 1946. 159 p. *Uchenye Zapiski Moskovskogo Ordena Lenina Gosudarstvennogo Universiteta im. M.V. Lomonosova*, no. 94. (In Russian)
14. Khotko S.Kh. The Civilization of Kabarda. St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Univ., 2008. 540 p. (In Russian)

15. Akhmadov Ya.Z. Essays on the Political History of People in the Northern Caucasus during the 16th – 17th Centuries. Grozny, Checheno-Ingush. Kn. Izd., 1988. 175 p. (In Russian)
16. Arunova M.R., Oreshkova S.F. Russian Ambassador in Istanbul: P.A. Tolstoi and His Description of the Ottoman Empire in the Early 18th Century. Moscow, Nauka, 1985. *Kommentarii* [Commentaries] Available at: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus6/Tolstoj/primtext1.htm>. (In Russian)
17. Adygean (Circassian) Encyclopedia. Kumakhov M.A. (Ed.). Moscow, Fond im. B.Kh. Akbasheva, 2006. 1247 p. (In Russian)
18. Smirnov V.D. The Crimean Khanate under the Leadership of the Ottoman Porte. Vol. 1: Until the Early 18th Century. Moscow, Rubezhi XXI, 2005. 541 p. (In Russian)
19. Sokurov V.N. From the history of relationships between Kabardia and Crimea in the late 17th – early 18th centuries. *Sb. st. po istorii Kabardino-Balkarii* [Collected Scientific Papers on Kabardino-Balkaria History]. Nalchik, Kabard.-Balkar. Kn. Izd., 1976, no. X, pp. 27–40. (In Russian)
20. Kostomarov N.I. Russian History in Life Stories of Its Main Activists. Book 2, Nos. 4, 5. Moscow, Kniga, 1991. 537 p. (In Russian)
21. Novosel'skii A.A. The Struggle of the Moscow State against Tatars in the First Half of the 17th Century. Moscow, Leningrad, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1948. 448 p. (In Russian)
22. Rakhaev Dzh.Ya. The Cengelkoy Battle and the Political History of Kabardia in the First Half of the 18th Century: Studies and Materials. *Problema dani v sisteme sotsial'no-politicheskikh otnošenii Krymskogo khanstva i Kabardy v XVI – nachale XVIII v.* [The Problem of Tribute in the System of Social and Political Relations of the Crimean Khanate and Kabardia in the 16th – Early 18th Centuries]. Nalchik, Izd. M. i V. Kotlyarovykh, 2008, pp. 116–153. (In Russian)
23. Nekrasov A.M. Selected Works. Nalchik, Izd. Otd. Kabard.-Balkar. Inst. Gumant. Issled., 2015. 255 p. (In Russian)
24. Kudashev V.N. Historical Data on the Kabardian Nation. Nalchik, Resp. Poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g., 1990. 283 p. (In Russian)
25. History of Kabardino-Balkar ASSR from Ancient Times to Current Days. Vol. 1: The History of Kabardino-Balkar ASSR from Ancient Times to the Great October Socialist Revolution. Kумыков Т.К. (Ed.). Moscow, Nauka, 1967. 482 p. (In Russian)
26. Kabardino-Balkaria History in G.A. Kokiev's Works. Nalchik, Resp. Poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g., El'-Fa, 2005. 904 p. (In Russian)
27. Gubzhokov M.N. Sultan Han-Girei: Selected Works and Documents. Maikop, Poligraf-YuG, 2009. 672 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Озова Ф.А. Статус князей Черкесии в XVII веке: независимые Иналиды // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 4. – С. 809–823. ⟩

⟨ **For citation:** Ozova F.A. The status of Circassian princes in the 17th century: Independent Inaledes. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 4, pp. 809–823. (In Russian) ⟩